

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Теодор Драйзер
Американская трагедия

Читай и понимай без словаря

Теодор Драйзер

Американская трагедия.

Англо-русская билингва

<https://litres.ru/74606693>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хотите читать Драйзера на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Американская трагедия» — история Клайда Гриффитса, юноши из бедной семьи, который любой ценой хочет вырваться наверх. Он попадает на фабрику к богатому дяде, знакомится с двумя девушками: скромной Робертой и блистательной Сондрой. Когда Роберта сообщает о беременности, Клайд оказывается перед выбором, который ведёт его к преступлению. Драйзер написал роман по реальному делу 1906 года — и это не просто детектив, а беспощадный разбор того, как «американская мечта» ломает человека. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Теодор Драйзер

Американская трагедия.

Англо-русская билингва

Глава

АНГЛИЙСКИЙ ПО КЛАССИКЕ
Теодор Драйзер
Американская трагедия

Хотите читать Драйзера на английском с переводом?

Эта книга устроена так: каждое английское предложение сразу сопровождается русским текстом. Вы не лезете в словарь и не теряете нить. Просто читаете — и понимаете всё с первой страницы.

«Американская трагедия» — история Клайда Гриффитса, юноши из бедной семьи, который любой ценой хочет вырваться наверх. Он попадает на фабрику к богатому дяде, знакомится с двумя девушками: скромной Робертой и блистательной Сондрой. Когда Роберта сообщает о беременности, Клайд оказывается перед выбором, который ведёт его к преступлению. Драйзер написал роман по реальному делу 1906 года — и это не просто детектив, а беспощадный разбор того, как «американская мечта» ломает человека. Сюжет держит в напряжении, и вы не замечаете, как английский становится понятнее с каждой страницей.

Читайте про себя, чтобы привыкнуть к языку. Читайте вслух, чтобы слышать речь и снимать языковой барьер.

© Самойлов А.Г., 2026г.

Theodore Dreiser Теодор Драйзер
American Tragedy Американская трагедия

Book One Книга первая

Summer evening, twilight. Летний вечер, сумерки.

The commercial center of an American city, where no less than four hundred thousand inhabitants live, tall buildings, walls... Someday, perhaps, it will seem incredible that such cities existed. Торговый центр американского города, где не менее четырехсот тысяч жителей, высокие здания, стены... Когда-нибудь, пожалуй, станет казаться невероятным, что существовали такие города.

And in the wide street, now almost silent, a group of six people: И на широкой улице, теперь почти затихшей, группа в шесть человек: a man of about fifty, short, fat, with a thick mane of hair sticking out from under a round black felt hat - a very nondescript person; мужчина лет пятидесяти, коротенький, толстый, с густой гривой волос, выбивающихся из-под круглой черной фетровой шляпы, - весьма невзрачная личность; on a strap thrown over his shoulder, a small organ, such as are usually used by street preachers and singers. на ремне, перекинутом через плечо, небольшой органчик, какими обычно пользуются уличные проповедники и певцы. With him a woman, about five years younger than him, not so plump, strongly built, dressed very simply, with an unattractive, but not ugly face; С ним женщина, лет на пять моложе его, не такая полная, крепко сбитая, одетая очень просто, с некрасивым, но не уродливым лицом; she is leading a boy of about

seven by the hand and carrying a Bible and books of psalms. она ведет за руку мальчика лет семи и несет Библию и книжечки псалмов. Following them, a little further away, walk a girl of about fifteen, a boy of twelve and another girl of about nine; Вслед за ними, немного поодаль, идут девочка лет пятнадцати, мальчик двенадцати и еще девочка лет девяти; all of them obediently, but apparently without much desire, follow their elders. все они послушно, но, по-видимому, без особой охоты следуют за старшими.

It's hot, but there's a pleasant languor in the air. Жарко, но в воздухе чувствуется приятная истома.

The main street they were walking along was crossed at right angles by another street, which resembled a gorge; Большую улицу, по которой они шли, под прямым углом пересекала другая, похожая на ущелье; crowds of people, cars and trams were scurrying along it, constantly ringing their bells, making their way in the rapid flow of general traffic. по ней сновали толпы людей, машины и трамваи, которые непрерывно звонили, прокладывая себе путь в стремительном потоке общего движения. The small group, however, seemed indifferent to everything and was only trying to make its way between the oncoming streams of cars and pedestrians that were overwhelming it... Маленькая группа казалась, однако, равнодушной ко всему и только старалась пробраться между захлестывавшими ее встречными потоками машин и пешеходов...

When they reached the corner where the next street crossed their path - or rather, just a narrow gap between two rows of tall buildings, now devoid of any signs of life - the man put the organ down on the ground, and the woman immediately opened it, lifted the music stand and opened a wide, thin book of psalms. Дойдя до угла, где путь им пересекала следующая улица, - вернее, просто узкая щель между двумя рядами высоких зданий, лишенная сейчас всяких признаков жизни, - мужчина поставил органчик на землю, а женщина немедленно открыла его, подняла пюпитр и раскрыла широкую тонкую книгу псалмов. Then, handing the Bible to the man, she stood next to him, and the older boy placed a small folding chair in front of the organ. Затем, передав Библию мужчине, стала рядом с ним, а старший мальчик поставил перед органчиком небольшой складной стул. The man - it was the father of the family - looked around with feigned confidence and proclaimed, as if not at all caring whether he had an audience: Мужчина - это был отец семейства - огляделся с напускной уверенностью и провозгласил, как будто вовсе не заботясь о том, есть ли у него слушатели:

- First we will sing a hymn of praise, and anyone who wishes to praise the Lord may join us. - Сначала мы пропоем хвалебный гимн, и всякий, кто желает восславить господу, может присоединиться к нам. Play for us, please, Esther. Сыграй нам, пожалуйста, Эстер.

The eldest girl, slender, though not yet fully formed, had tried

until now to behave as indifferently and aloofly as possible; Старшая девочка, стройная, хотя еще и не вполне сложившаяся, до сих пор старалась держаться возможно более безразлично и отчужденно; now she sat down on a folding chair and, turning the handle of the organ, began to leaf through the book of psalms, until her mother said: теперь она села на складной стул и, вертя ручку органчика, стала перелистывать книгу псалмов, пока мать не сказала:

- I think we will begin with the twenty-seventh psalm: - Я думаю, мы начнем с двадцать седьмого псалма: "How sweet is the balm of Christ's love." "Как сладостен бальзам любви Христовой".

Meanwhile, people of various professions and positions, heading home, noticing the group with the organ, hesitantly slowed down their pace and glanced at it sideways or stopped to find out what was going on. Тем временем расходившиеся по домам люди разных профессий и положений, заметив группу с органчиком, нерешительно замедляли шаг и искоса оглядывали ее или приостанавливались, чтобы узнать, что происходит. This hesitation, interpreted as attention, the man at the organ immediately took advantage of and proclaimed, as if the audience had gathered there specifically to listen to him: Этой нерешительностью, истолкованной как внимание, человек у органчика немедленно воспользовался и провозгласил, словно публика специально собралась здесь послушать его:

- Let us all sing together: - Споем же все вместе: "How sweet

is the balm of Christ's love." "Как сладостен бальзам любви Христовой".

The girl began to play a melody on the organ, producing weak but faithful sounds, and began to sing; Девочка начала наигрывать на органчике мелодию, извлекая слабые, но верные звуки, и запела; her high soprano merged with her mother's soprano and her father's rather dubious baritone. ее высокое сопрано слилось с сопрано матери и весьма сомнительным баритоном отца. The other children, a girl and a boy, each taking a book from the stack lying on the organ, squeaked weakly after their elders. Другие детишки - девочка и мальчик, взяв по книжке из стопки, лежавшей на органе, слабо попискивали вслед за старшими. They sang, and the faceless and indifferent street crowd stared in bewilderment at this nondescript family, who had raised their voice against the general skepticism and indifference. Они пели, а безликая и безучастная уличная толпа с недоумением глазела на это невзрачное семейство, возвысившее голос против всеобщего скептицизма и равнодушия. In some, the shy girl at the organ aroused interest and sympathy, in others - the impractical and pitiful appearance of the father, whose pale blue eyes and languid figure, dressed in a cheap suit, betrayed a loser. В некоторых возбуждала интерес и сочувствие застенчивая девочка у органа, в других - непрактичный и жалкий вид отца, чьи бледно-голубые глаза и вялая фигура, облаченная в дешевый костюм, выдавали неудачника. Of the whole family, only the mother possessed that

strength and determination which - no matter how blind and false they were directed contribute, if not to success in life, then to self-preservation. Из всей семьи одна лишь мать обладала той силой и решительностью, которые - как бы ни были они слепы и ложно направлены способствуют если не успеху в жизни, то самосохранению. In her, more than in anyone else, one could see a conviction, although ignorant, but still commanding respect. В ней, больше чем в ком-либо из остальных, видна была убежденность, хотя и невежественная, но все же вызывающая уважение. If you saw her standing with a book of psalms in her lowered hand, gazing into space, you would say: Если бы вы видели, как она стояла с книгой псалмов в опущенной руке, устремив взгляд в пространство, вы сказали бы: "Yes, here is someone who, with all her shortcomings, undoubtedly strives to do only what she believes in." "Да, вот кто при всех своих недостатках, несомненно, стремится делать только то, во что верит". Stubborn, steadfast faith in the wisdom and mercy of that all-seeing, powerful force to which she was now appealing, was read in her every feature, in every gesture. Упрямая, стойкая вера в мудрость и милосердие той всевидящей, могущественной силы, к которой она сейчас взывала, читалась в каждой ее черте, в каждом жесте.

Love of Christ, be my support, Love of Jesus is my righteous path, she sang loudly and a little nasal - barely noticeable among the huge buildings. Любовь Христа, ты мне опорой будь, Любовь Иисуса - праведный мой путь, звучно и немного гнусаво

во пела она - едва заметная среди громадных зданий.

The boy, his eyes downcast, shifted restlessly from foot to foot and sang along, not very enthusiastically. Мальчик, опустив глаза, беспокойно переминался с ноги на ногу и подпевал не очень усердно. Tall, but not yet strong, with an expressive face, white skin and dark hair, he seemed the most observant and, undoubtedly, the most sensitive in this family; Высокий, но еще не окрепший, с выразительным лицом, белой кожей и темными волосами, он казался самым наблюдательным и, несомненно, самым чувствительным в этой семье; it was clear that he was dissatisfied with his situation and even suffered from it. ясно было, что он недоволен своим положением и даже страдает от него. He was more attracted to the pagan than to the religious in life, although he was not yet fully aware of this. Его больше привлекало в жизни языческое, чем религиозное, хотя он пока еще не вполне это сознавал. Only one thing was certain: Только в одном не приходилось сомневаться: he had no calling for what he was forced to do. у него не было призвания к тому, что его заставляли делать. He was too young, his soul was too responsive to any manifestation of beauty and joy, so alien to the abstract and foggy romance that possessed the souls of his father and mother. Он был слишком юн, душа его - слишком отзывчива ко всякому проявлению красоты и радости, столь чуждых отвлеченной и туманной романтике, владевшей душами его отца и матери.

And indeed, the material and spiritual life of the family of

which he was a member did not convince him of the reality and power of what his mother and father apparently so ardently believed in and preached. И в самом деле, материальная и духовная жизнь семьи, членом которой он был, не убеждала его в реальности и силе того, во что, видимо, так горячо верили и что проповедовали его мать и отец. On the contrary, they were constantly troubled by all sorts of worries, and above all material ones. Напротив, их постоянно тревожили всякие заботы, и прежде всего материальные. His father always read the Bible and preached in various places, and mainly at the "mission" located not far from here, which he directed together with his mother. Отец всегда читал Библию и выступал с проповедями в различных местах, а главным образом в "миссии", расположенной неподалеку отсюда, - он руководил ею вместе с матерью. At the same time, as far as the boy understood, they collected money from various businessmen interested in missionary work or inclined to charity and, apparently, sympathized with the activities of his father. В то же время, насколько понимал мальчик, они собирали деньги от разных деловых людей, интересующихся миссионерской работой или склонных к благотворительности и, видимо, сочувствовавших деятельности отца. And yet the family had a hard time: И все же семье приходилось туго: they were always poorly dressed, deprived of many of the comforts and pleasures available to other people. всегда они были неважно одеты, лишены многих удобств и удоволь-

ствий, доступных другим людям. And his father and mother constantly glorified the love, mercy and care of God for them and for everyone in the world. А отец и мать постоянно прославляли любовь, милосердие и заботу бога о них и обо всех на свете. There was clearly something wrong here so. Тут явно что-то не так. The boy did not know how to understand this, but still treated his mother with involuntary respect; Мальчик не умел разобраться в этом, но все же относился к матери с невольным уважением; he felt the inner strength and seriousness of this woman, as well as her tenderness. он ощущал внутреннюю силу и серьезность этой женщины так же, как и ее нежность. Despite the hard work of the mission and the worries of the family, she knew how to remain cheerful, or at least did not lose her cheerfulness; Несмотря на тяжелую работу в миссии и на заботы о семье, она умела оставаться веселой или, по крайней мере, не теряла бодрости; she often exclaimed with deep conviction: она часто восклицала с глубоким убеждением: "The Lord will take care of us!" "Господь позаботится о нас! or: " или: "The Lord will show us the way!" "Господь укажет нам путь! especially at such times when the family was in great need. " особенно в такие времена, когда семья уж слишком нуждалась. And, however, both he and the other children understood this - God did not show them any way out even when his beneficial intervention in family affairs was extremely necessary. И, однако, это понимали и он и другие дети, - бог не указывал им никакого выхода даже тогда, когда

его благодетельное вмешательство в дела семьи было крайне необходимо.

That evening, wandering along the main street with his sisters and little brother, the boy ardently wished that all this would end once and for all, or at least that he himself would not have to take part in it anymore. В этот вечер, бродя по большой улице вместе с сестрами и братишкой, мальчик горячо желал, чтобы все это кончилось раз и навсегда или, по крайней мере, чтобы ему самому не приходилось больше в этом участвовать. After all, other boys do not do such things; there is something pathetic and even humiliating about it. Ведь другие мальчишки не занимаются такими вещами, тут есть что-то жалкое и даже унижительное. More than once, even before they began to lead him through the streets like this, other children teased him and laughed at his father for always talking publicly about his faith and convictions. Не раз, еще прежде чем его стали вот так водить по улицам, другие ребята дразнили его и смеялись над его отцом за то, что тот всегда во всеуслышание распространялся о своей вере и убеждениях. His father began every conversation with the words: Отец всякий разговор начинал словами: "Praise be to God," - and all the children in the neighborhood of the house where they lived when the boy was seven years old, when they saw his father, shouted: "Хвала господу", - и все ребята по соседству с домом, где они жили, когда мальчику было семь лет, выкрикивали, завидев отца: - Griffiths, Griffiths! - Грифитс, Грифитс! "Praise the Lord"

Griffiths! "Хвала господу" Гриффитс!

Or they shouted after the boy: Или кричали вслед мальчику:
- That one's sister plays the organ! - Вон у этого сестра играет на органчике! What else does she play? А еще на чем она играет?

And why does father always repeat his "praise be to God" everywhere! И зачем только отец твердит повсюду свое "хвала господу"! Others don't do that. Другие так не делают.

In him, as in the boys who teased him, spoke the eternal human desire for complete similarity, for a standard. В нем, как и в дразнивших его мальчишках, говорило извечное людское стремление к полному сходству, к стандарту. But his father and mother were not like everyone else; Но его отец и мать были не такие, как все; they had always been too much involved in religion, and now they had finally made it their profession. они всегда слишком много занимались религией, а теперь наконец сделали ее своим ремеслом.

That evening, on the big street with the tall buildings - noisy, busy, full of movement - the boy felt shamefully torn from normal life and exposed to ridicule. В этот вечер, на большой улице с высокими домами, - шумной, оживленной, полной движения, - мальчик со стыдом чувствовал себя вырванным из нормальной жизни и выставленным на посмешище. Magnificent cars rushed past, idle pedestrians hurried to activities and amusements that he could only vaguely guess at, cheerful young couples passed with laughter and jokes, little

children stared at him - and everything stirred the feeling of something different, better, more beautiful than his life, or rather, the life of his family. Великолепные автомобили проносились мимо, праздные пешеходы спешили к занятиям и развлечениям, о которых он мог лишь смутно догадываться, веселые молодые пары проходили со смехом и шутками, малыши глазели на него, - и все волновало ощущением чего-то иного, лучшего, более красивого, чем его жизнь, или, вернее, жизнь его семьи.

In the idle and unstable street crowd that was constantly flowing around, some seemed to sense that a psychological error was being made in relation to these children: В праздной и зыбкой уличной толпе, которая непрестанно переливалась вокруг, иные, казалось, чувствовали, что в отношении этих детей допускается психологическая ошибка: some nudged each other with their elbows, the more sophisticated and indifferent raised an eyebrow and smiled contemptuously, and the more sympathetic or experienced said that the presence of children here was unnecessary. некоторые подталкивали друг друга локтем, более искушенные и равнодушные поднимали бровь и презрительно улыбались, а более отзывчивые или опытные говорили, что присутствие детей здесь излишне.

- I see these people here almost every evening - two or three times a week, at least. - Я вижу здесь этих людей почти каждый вечер - два-три раза в неделю, уж во всяком случае. - This is said by a young clerk. - Это говорит молодой клерк. He has just

met his girlfriend and is taking her to a restaurant. Он только что встретился со своей подружкой и ведет ее в ресторан. - Probably some kind of charlatanism under the guise of religion, - he adds. - Наверно, какое-нибудь шарлатанство под видом религии, - прибавляет он.

- The older boy doesn't like it. - Старшему мальчишке это не по душе. He seems to feel out of place. Видать, он чувствует себя не в своей тарелке. It's not right to put such a boy on display if he doesn't want to. Не годится такого мальчонку выставлять напоказ, коли ему неохота. He doesn't understand anything about these things, - says an idle tramp of about forty, one of the peculiar regulars of the city's shopping center, turning to a good-natured-looking passerby who has stopped nearby. Он же ничего не смыслит в этих делах, - говорит праздный бродяга лет сорока, один из своеобразных завсегдатаев торгового центра города, обращаясь к остановившемуся рядом добродушному на вид прохожему.

"Yes, I think so too," he agreed, interested in the boy's original face. - Да, я тоже так думаю, - соглашается тот, заинтересованный оригинальным лицом мальчика. Confusion and awkwardness were visible on the boy's face when he raised his head; Смущение и неловкость видны были на лице мальчика, когда он поднимал голову; it was easy to understand that it was useless and heartless to force a creature with an unsettled character, incapable of comprehending the psychological and religious meaning of what was happening, to participate in such

public performances, more suitable for mature and thoughtful people. нетрудно было понять, что бесполезно и бессердечно принуждать существо с еще не установившимся характером, неспособное постичь психологический и религиозный смысл происходящего, к участию в подобных публичных выступлениях, более подходящих для людей зрелых и вдумчивых.

And yet he had to obey. И все же ему приходилось подчиняться.

The two younger children, a girl and a boy, were too young to really understand what they were doing there, and they didn't care. Двое младших детей - девочка и мальчик - были слишком малы, чтобы по-настоящему понимать, чем они тут занимаются, и им было все равно. The eldest girl at the organ apparently even enjoyed the attention of the spectators and their comments on her appearance and singing, since not only strangers, but even her father and mother more than once assured her that she had a charming, sweet voice, although this was not entirely true. Старшей же девочке у органчика, видимо, даже нравилось внимание зрителей и их замечания о ее наружности и пении, так как не только посторонние люди, но даже отец и мать не раз уверяли, будто у нее прелестный, милый голосок, хотя это было не совсем верно. The voice was not so good, but none of them understood music well. Голос был не так уж хорош, но все они плохо разбирались в музыке. The girl - weak, thin - did not stand out in any way; Девочка - слабень-

кая, худенькая - ничем особенно не выделялась; there were no signs of spiritual strength or depth noticeable in her. в ней не заметно было и признаков духовной силы или глубины. It is not surprising that singing turned out to be her only opportunity to stand out at least a little and attract attention. Не удивительно, что пение оказалось для нее единственной возможностью хоть немного выделиться и обратить на себя внимание.

And the parents firmly decided to contribute, as much as possible, to the spiritual purification of society, and when the first psalm was finished, the father began to speak about the joy that descends upon sinners who are freed from the grave torments of conscience by the will of the Lord, thanks to his mercy and the love of Christ. А родители твердо решили способствовать, насколько возможно, духовному очищению общества, и, когда первый псалом был окончен, отец начал разглагольствовать о той радости, которая нисходит на грешников, освобождающихся от тяжких мук совести по воле господа, благодаря его милосердию и любви Христовой.

“All people are sinners before the Lord,” he declared. - Все люди - грешники пред лицом господа, - провозгласил он. “Until they repent, until they accept the Savior, his love and forgiveness, they will not know happiness, spiritual purity and innocence.” - Доколе они не покаются, доколе не приняли Спасителя, его любовь и всепрощение, не ведать им счастья, душевной чистоты и непорочности. My friends! Друзья мои! If you only knew what peace and rest descends on the one who

with all his heart understands that Christ lived and died for us all, that he accompanies us daily and hourly, in light and in darkness, at dawn and at dusk, in order to support and strengthen us for the labors and cares that eternally stand before us. Если б вы знали, какой мир и покой нисходит на того, кто всем сердцем постигает, что Христос жил и умер ради всех нас, что он сопровождает нас ежедневно и ежечасно, при свете и во мраке, на рассвете и на закате дня, дабы поддержать и укрепить нас для трудов и забот, вечно стоящих перед нами. Yes, snares and traps await us at every step! Да, всех нас на каждом шагу подстерегают западни и ловушки! But how comforting is the consciousness that Christ is always with us, to advise us and help us, to encourage us, to heal our wounds and ease our torments! Но как утешительно сознание, что Христос всегда с нами, дабы советовать нам и помогать, ободрять нас, исцелять наши раны и облегчать наши муки! What peace and contentment the good thought! Какой покой и довольство дарит нам благая мысль!

- Amen! - Аминь! - the wife concluded solemnly. - торжественно заключила жена.

And the eldest daughter, Esther - her family called her Esta - feeling how important it was for them to attract the public's attention, echoed after her mother: И старшая дочь Эстер - домашние звали ее Эста, - чувствуя, как важно им привлечь внимание публики, эхом повторила за матерью:

- Amen! - Аминь!

Clyde, the eldest boy, and the two younger children looked at the ground and only occasionally glanced at their father; Клайд, старший мальчик, и двое младших детей смотрели в землю и лишь изредка взглядывали на отца; Perhaps, they thought, everything he said was true and important, but still not as significant and attractive as many other things in life. может быть, думалось им, все, о чем он говорит, и верно и важно, но все же не столь значительно и привлекательно, как многое другое в жизни. They had already heard enough of all this, and their young and ardent minds craved more from life than these sermons on the street and in the mission. Они уже наслушались всего этого, и их юный и пылкий ум жаждал от жизни большего, чем вот эти проповеди на улице и в миссии.

Finally, after the second psalm, and after a short speech in which Mrs. Griffiths mentioned the mission they ran in the next street, and their service to the cause of Christ in general, the audience was treated to a third psalm and presented with tracts about the saving labors of the mission, while Asa Griffiths, the head of the family, collected some voluntary donations. В конце концов после второго псалма и после небольшой речи, в которой миссис Гриффитс упомянула о руководимой ими миссии, помещавшейся на ближайшей улице, и об их служении заветам Христа вообще, публика была осчастливлена третьим псалмом и одарена брошюрками о спасительных трудах миссии, а Эйса Гриффитс, глава семьи, собрал кое-какие доброхотные даяния. The organ was closed, the folding chair was

folded up and handed to Clyde, the Bible and hymn books were collected by Mrs. Griffiths, and with the organ slung over the shoulder of Griffiths senior, the family set out for the mission. Органчик закрыли, складной стул сложили и вручили Клайду, Библию и книжечки псалмов собрала миссис Гриффитс, и, когда органчик был перекинут на ремне через плечо Гриффитса-старшего, семейство направилось к миссии.

All this time Clyde told himself that he did not want to do this anymore, that he and his family were ridiculous and not like other people; Все это время Клайд говорил себе, что больше он не желает заниматься этим, что он и его родные смешны и не похожи на других людей; "street clowns," he would have said, if he could fully express his annoyance at being forced to participate in these performances. "уличные паяцы" - сказал бы Он, если бы мог полностью выразить свою досаду на вынужденное участие в этих выступлениях. He would try never to take part in them again. Он постарается никогда больше в них не участвовать. Why did they drag him along with them? Чего ради они таскают его за собой? This life was not for him. Такая жизнь не по нем. Other boys did not have to do such things. Другим мальчикам не приходится заниматься подобными вещами. More determined than ever, he thought about rebellion, which would help him get rid of all this. Решительнее, чем когда-либо, он помышлял о бунте, который помог бы ему отделаться от всего этого. Let his older sister walk the streets with an organ - she likes it. Пусть старшая сестра ходит

по улицам с органом, - ей это нравится. His younger sister and brother are too young, they do not care. Младшие сестренка и братишка слишком малы, им все равно. But he... Но он...

"The public seemed to be a little more attentive than usual this evening," remarked Griffiths, walking beside his wife. - Кажется, сегодня вечером публика была несколько внимательнее, чем обычно, - заметил Гриффитс, шагая рядом с женой. The charm of the summer evening had a calming effect on him and made him interpret favourably the usual indifference of the passers-by. Очарование летнего вечера подействовало на него умиротворяюще и заставило благоприятно истолковать обычное безразличие прохожих.

- Yes, on Thursday only eighteen people took the brochures, and today twenty-seven. - Да, в четверг только восемнадцать человек взяли брошюры, а сегодня двадцать семь.

"The love of Christ will do its work," said the father, trying to encourage himself as much as his wife. - Любовь Христа совершит свое дело, - сказал отец, столько же стараясь подбодрить себя, как и жену. "Worldly pleasures and cares possess a great many people, but when sorrow visits them, some of the seeds now sown will bear fruit. - Мирские утехи и заботы владеют великим множеством людей, но, когда скорбь посетит их, иные из посеянных ныне семян дадут всходы.

- I am sure of it. - Я уверена в этом. This thought always supports me. Мысль эта всегда поддерживает меня. Sorrow and the weight of sin will eventually force some to understand

that their path is false. Скорбь и тяжесть греха в конце концов заставят некоторых понять, что путь их ложен.

They turned into the narrow side street from which they had previously come, and, passing several houses, entered a yellow, one-story wooden building, the wide windows of which and the two panes of the front door were covered with light gray paint. Они повернули в узкую боковую улицу, из которой ранее вышли, и, миновав несколько домов, вошли в желтое одноэтажное деревянное здание, широкие окна которого и два стекла входной двери были покрыты светло-серой краской. Across both windows and the panels of the double door was written: Поперек обоих окон и филенок двойной двери было написано: "Gate of Hope. "Врата упования. Dissident Mission. Миссия диссидентов. Prayer meetings Wednesday and Saturday from 8 to 10 o'clock in the evening. Молитвенные собрания по средам и субботам от 8 до 10 часов вечера. Sundays - at 11, 15 and 20 o'clock. По воскресеньям - в 11, 15 и 20 часов. Doors open to all." Двери открыты для всех". Below this inscription on each window were the words: Под этой надписью на каждом окне были начертаны слова: "God is love," and below this, in smaller letters: "Бог есть любовь", а еще ниже помельче: "How long has it been since you wrote to your mother? "Сколько времени ты не писал своей матери?" "

A small group entered the yellow, nondescript door and disappeared. Маленькая группа вошла в желтую невзрачную дверь и скрылась.

It may well be supposed that the family which has been so briefly introduced to the reader must have its own history, distinct from the others; Вполне можно предположить, что у семьи, которая так бегло представлена читателю, должна быть своя, отличная от других, история; and so it was in reality. так в действительности и было. This family was one of those mental and social anomalies - its motives and actions could only be understood by the most skilled psychologist, and then only with the help of a chemist and physiologist. Семья эта представляла собой одну из психических и социальных аномалий, - в ее побуждениях и поступках мог бы разобраться только самый искусный психолог, да и то лишь при помощи химика и физиолога. Let us begin with Asa Griffiths - the head of the family. Начнем с Эйсы Гриффитса - главы семьи. He was an unbalanced and not very gifted man - a typical product of his environment and religious ideas, incapable of independent thought, but receptive, and therefore very sensitive, and besides, devoid of any insight and practical sense. Это был человек неуравновешенный и не слишком одаренный - типичный продукт своей среды и религиозных идей, неспособный мыслить самостоятельно, но восприимчивый, а потому и весьма чувствительный, к тому же лишенный всякой проницательности и практического чутья. In fact, it was difficult to understand what his desires were and what, in fact,

attracted him in life. В сущности, трудно было уяснить, каковы его желания и что, собственно, привлекает его в жизни. His wife, as has already been said, was firmer in character and more energetic, but hardly possessed a more correct or more practical idea of life. Жена его, как уже говорилось, была тверже характером и энергичнее, но едва ли обладала более верным или более практичным представлением о жизни.

The story of this man and his wife is of interest to us only insofar as it concerns their son, twelve-year-old Clyde Griffiths. История этого человека и его жены интересна для нас лишь постольку, поскольку она касается их сына, двенадцатилетнего Клайда Гриффитса. More from his father than from his mother, this teenager inherited a certain sensitivity and romanticism; Скорее от отца, чем от матери, этот подросток унаследовал некоторую чувствительность и романтичность; at the same time, he was distinguished by an ardent imagination and a desire to understand life and constantly dreamed of how he would get ahead in life if he were lucky, about where he would go, what he would see and how differently he could live if everything were not like this, but like that. при этом он отличался пылким воображением и стремлением разобраться в жизни и постоянно мечтал о том, как он выбился бы в люди, если бы ему повезло, о том, куда бы поехал, что повидал бы и как по-иному мог бы жить, если бы все было не так, а эдак. Until the age of fifteen, Clyde was especially tormented (and then for a long time it was hard for him to

remember) that the calling or, if you like, the profession of his parents was in the eyes of other people something pitiful and unworthy. До пятнадцати лет Клайда особенно мучило (и потом еще долго ему было тяжело об этом вспоминать), что призвание или, если угодно, профессия его родителей была в глазах других людей чем-то жалким и недостойным. His parents preached on the streets and led a dissident mission in various cities - in Grand Rapids, Detroit, Milwaukee, Chicago, and recently in Kansas City; Родители проповедовали на улицах и руководили диссидентской миссией в разных городах - в Грэнд-Рэпидсе, Детройте, Милуоки, Чикаго, а в последнее время в Канзас-Сити; and everywhere around him - at least the boys and girls he met - looked with obvious contempt on both him and his brother and sisters - the children of such parents! и повсюду окружающие, - по крайней мере мальчики и девочки, которых он встречал, - с явным презрением смотрели и на него и на его брата и сестер - детей таких родителей! More than once - to the displeasure of his father and mother, who never approved of such displays of character - he got into a fight with one of the boys. Не раз - к неудовольствию отца и матери, которые никогда не одобряли подобных проявлений характера, - он вступал в драку с кем-нибудь из мальчишек. But always, defeated or victorious, he was clearly given to understand that others did not respect the work of his parents, considered their occupation pitiful and worthless. Но всегда, побежденному или победившему, ему ясно давали понять, что другие

не уважают труд его родителей, считают их занятие жалким и никчемным. And he was constantly thinking about what he would do when he got the opportunity to live on his own. И он непрерывно думал о том, что станет делать, когда получит возможность жить самостоятельно.

Clyde's parents proved to be completely incapable of providing for the future of their children. Родители Клайда оказались совершенно неспособными позаботиться о будущности своих детей. They did not understand that each of the children needed to be given some practical or vocational knowledge; Они не понимали, что каждому из детей необходимо дать какие-то практические или профессиональные знания; on the contrary, absorbed in one idea - to bring people the light of the gospel truth, they did not even think of arranging for the children to study in any one city. наоборот, поглощенные одной идеей - нести людям свет евангельской истины, они даже не подумали устроить детей учиться в каком-нибудь одном городе. They moved from place to place, often in the middle of the school year, in search of a wider field for their religious activity. Они переезжали с места на место, часто в разгар учебного года, в поисках более широкого поля для своей религиозной деятельности. Sometimes this activity did not bring in any income at all, and since Asa was not able to earn much working as a gardener or a salesman for novelties - the only two activities in which he knew something - at such times the family lived from hand to mouth, dressed in rags,

and the children could not go to school. Порою эта деятельность вовсе не приносила дохода, а поскольку Эйса был не в состоянии заработать много, работая садовником или агентом по продаже новинок, - только в этих двух занятиях он кое-что смыслил, - в такие времена семья жила впроголодь, одевалась в лохмотья, и дети не могли ходить в школу. But whatever the children themselves thought about this situation, Asa and his wife remained unwaveringly optimistic; Но что бы ни думали о таком положении сами дети, Эйса и его жена и тут сохраняли неизменный оптимизм; at least they they assured themselves that they were preserving it, and continued to unwaveringly believe in God and his protection. по крайней мере, они уверяли себя в том, что сохраняют его, и продолжали непоколебимо верить в бога и его покровительство.

The Griffiths family lived in the same place where the mission was located. Семья Гриффитсов жила там же, где помещалась миссия. Both the apartment and the mission were gloomy enough to depress any young creature. И квартира и миссия были достаточно мрачны, чтобы вызвать уныние у любого юного существа. They occupied the entire ground floor of an old and unsightly frame house in that part of Kansas City that lies north of Independence Boulevard and west of Trust Avenue; Они занимали весь нижний этаж старого и неприглядного деревянного дома в той части Канзас-Сити, что лежит к северу от Бульвара Независимости и к западу от Труст-авеню; the house stood on a short road called Bickel, leading

to Missouri Avenue, a longer street, but equally unsightly. дом стоял в коротком проезде под названием Бикел, ведущем к Миссури-авеню, - улице подлиннее, но такой же невзрачной. And the whole neighborhood gave off a very faint, but still not pleasant, spirit of the busy commercial life whose center had long since moved southwest of this area. И все по соседству очень слабо, но все же мало приятно отдавало духом деловой коммерческой жизни, центр которой давно передвинулся к юго-западу от этих мест. The Griffiths mission was located about five blocks from the intersection where these enthusiasts preached in the open air twice a week. Миссия Гриффитсов находилась кварталов за пять от того перекрестка, где дважды в неделю эти энтузиасты выступали под открытым небом со своими проповедями.

The other side of the house looked out onto the gloomy backyards of equally gloomy houses. Другой стороной дом выходил на мрачные задние дворы таких же мрачных домов. From the street, a door led into a vast hall measuring forty by twenty-five feet: С улицы дверь вела в обширный зал размером сорок на двадцать пять футов: here were arranged in rows about sixty folding wooden chairs and in front of them a pulpit; здесь были расставлены рядами штук шестьдесят складных деревянных стульев и перед ними кафедра; the walls were decorated with a map of the Holy Land of Palestine and about twenty sayings and texts printed on cardboard of approximately the same kind: стены украшали карта Святой земли Палести-

ны и десятка два отпечатанных на картоне изречений и текстов в таком примерно роде:

"Wine is a deceiver; "Вино - обманщик; to drink is to fall into madness; пить - значит впасть в безумие; whoever is deceived is not wise." кто поддается обману - тот не мудр".

"Take up shield and armor and rise up to help me." "Возьми щит и латы и восстань на помощь мне". Psalm 34, 2. Псалом 34, 2.

"And what are you, my sheep, the sheep of my pasture? "И что вы - овцы мои, овцы паствы моей; You are men, and I am your God, says the Lord God." вы - человеки, а я бог ваш, говорит господь бог". Book of the Prophet Ezekiel, 34, 31. Книга пророка Иезекииля, 34, 31.

"O God, You know my folly, and my sins are not hidden from You." "Боже Ты знаешь безумие мое, и грехи мои не сокрыты от тебя". Psalm 68:6. Псалом 68, 6.

"If you have faith as a mustard seed, you will say to this mountain, "Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: 'Move from here to there,' and it will move; "Перейди отсюда туда", - и она перейдет; and nothing will be impossible for you." и ничего не будет невозможного для вас". Matthew 17:20. От Матфея, 17, 20.

"For the day of the Lord is near..." Book of the Prophet Obadiah, 1, 15. "Ибо близок день господень..." Книга пророка Авдия, 1, 15.

"The wicked have no future." "Злой не имеет будущности".

Proverbs 24:20. Притчи, 24, 20.

“Do not look at wine when it is red... It bites like a serpent and stings like an adder.” "Не смотри на вино, как оно краснеет... как змей, оно укусит и ужалит, как аспид". Proverbs 23:31-32. Притчи, 23, 31-32.

These all-powerful spells were hung on the dirty walls like silver and gold tablets. Эти всемогущие заклинания были развешаны на грязных стенах, точно серебряные и золотые скрижали.

The rest of the apartment was a complex and ingenious combination of rooms and small rooms; Остальная часть квартиры представляла собою сложную и хитроумную комбинацию комнат и комнатушек; there were three small bedrooms, a living room with windows overlooking the back yard and the wooden fences of other similar yards, then a kitchen and dining room, exactly ten feet square, and a small storeroom where the mission property was stored: тут были три маленькие спальни, гостиная, выходящая окнами на задний двор и деревянные заборы других таких же дворов, затем кухня, она же и столовая, размером ровно в десять квадратных футов, и маленькая кладовая, где было сложено имущество миссии: tracts, hymn books, chests, boxes and all sorts of other things that might not be needed every day, but were of some value in the eyes of the family. брошюры, книжечки псалмов, сундуки, ящики и всякие другие вещи, которые могли понадобиться не каждый день, но представляли в глазах семьи известную цен-

ность. This storeroom adjoined directly to the hall where prayer meetings were held, and here Mr. and Mrs. Griffiths retired for reflection and prayer before the sermon, or after it, or in those cases when they needed to consult about something. Эта комната-кладовая примыкала непосредственно к залу, где происходили молитвенные собрания, и сюда удалялись мистер и миссис Гриффитс для размышления и для молитвы перед проповедью, или после нее, или в тех случаях, когда им надо было о чем-либо посоветоваться.

Often Clyde and his sisters and younger brother would see their mother or father, or both, admonishing some lost or half-repentant soul who had come to ask advice or help (usually help). Часто Клайд, его сестры и младший брат видели, как мать, или отец, или оба вместе увещевали здесь какую-нибудь заблудшую или полураскаявшуюся душу, пришедшую просить совета или помощи (чаще помощи). And here, in times of greatest financial difficulty, their father and mother would sit and ponder, or, as Asa Griffiths sometimes said helplessly, pray to God to show them a way out. И здесь же во время наибольших финансовых затруднений отец и мать сидели и размышляли или, как иногда беспомощно говорил Эйса Гриффитс, молили бога указать им выход из положения. As Clyde later came to think, this did little to help them find a way out. Как позже стал думать Клайд, это плохо помогало им найти выход.

And everything around was so gloomy and dismal that Clyde began to hate the very thought of living there any longer, and

even more hateful - to be engaged in a business whose servants had to constantly resort to someone for help, to eternally pray and beg for handouts. И все вокруг было так мрачно и уныло, что Клайду стала ненавистна самая мысль о том, чтобы жить здесь и впредь, а еще ненавистнее - заниматься делом, служителям которого приходилось постоянно прибегать к кому-то за помощью, вечно молиться и выпрашивать подачки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.